

Глава 1938 – Переворот

Позади Хо Цзяньхэ шел мужчина средних лет высокого роста и в доспехах. Его глаза излучали внушительную силу, напоминающую человека у власти.

Сюэ Цинь медленно уходила, но внезапно услышав этот голос, повернула голову и на мгновение остолбенев низко поклонилась: — Старший Хо.

Мужчиной средних лет же оказался не кто иной, а убитый одним взмахом сабли Чжан Сюанем, владыка города Сюаньцзян Сюэ Гань.

За ними следовали примерно десяток молодых людей. Они были подростками, примерно от шестнадцати до семнадцати лет. Несмотря на свой юный возраст, каждый из них обладал невероятной мощью.

Они были испытуемыми, участвующими в испытании Павильона Восходящего Облачного Меча.
— Мастер Хо...

Увидев их, Сюэ Чэнь в замешательстве повернулся к городскому Лорду Сюэ Ганю.

Поскольку испытание павильона имело первостепенное значение, как городской лорд, Сюэ Гань должен был присутствовать и контролировать мероприятие. Тем не менее, кто мог подумать, что едва завершится предварительный отбор, Хо Цзяньхэ внезапно будет настаивать на посещении двора городского Лорда?

— Мы проведем здесь второй тур отбора. Я вижу, что здесь присутствует много людей. Будете свидетелями процесса, — произвольно принял решение Хо Цзяньхэ и направился к самому центру комнаты.

Если бы это была какая-то другая ситуация, это было бы нарушением формальностей для Хо Цзяньхэ, поскольку он не мог принимать решение собственному желанию, особенно в присутствии городского Лорда Сюэ Ганя. Однако, пока шло это испытание, его слова представляли волю всего павильона. Таким образом, даже у Сюэ Гана не было выбора, кроме как принять его решение.

С другой стороны, видя, что судебное разбирательство было внезапно прервано таким неожиданным образом, Сюэ Чэнь был ошеломлен.

Что же ему теперь делать?

— Старший Хо, я тоже гражданин города Сюаньцзян. Квалифицирован ли я для испытания? — Громко спросил Дэн Сяотянь.

Хо Цзяньхэ кивнул.

— Мастер Хо, Дань Сяотянь всего лишь Святой 6-дана. Вы лишь впустую потратите время. Кроме того, он сговорился с бандитами и вредил городу. На репутации павильона плохо отразится, что в испытании будет участвовать такой мерзкий человек! — С тревогой заметил Сюэ Чэнь.

Она знала, что Дань Сяотянь не сможет пройти испытание... но это подрывает законность процесса, если Дань Сяотянь внезапно примет участие. Кроме того, он мог сказать, что у Дань

Сяотяня что-то припрятано в рукаве, и хотя он был уверен в своем плане, он знал, что лучше не позволять ему идти своим путем.

— Ты хочешь сказать, что я слаб? — спросил у него Дань Сяотянь.

— Конечно! Ты калека Святой 6-дана и даже обычный житель города сильнее тебя. — Брови Сюэ Чэня взлетели вверх.

— В таком случае, каково твоё мнение о способностях Сюэ Цинь? — Спросил Дань Сяотянь.

Хотя ситуация все еще была против него, его тон голоса постепенно нарастал. Поначалу он просто робко повиновался всему, что Чжан Сюань велел ему делать и говорить, но перед угнетением Сюэ Чэня его слова постепенно становились тверже и сильнее.

— Наша вторая молодая хозяйка гений! В этом году ей исполнилось только шестнадцать, но она уже стала Великим Мудрецом 3-дана! — Гордо ответил Сюэ Чэнь.

— Серьезно? — Спокойно спросил Дань Сяотянь.

Вен вен вен!

Вспышки Ци меча вырвались из кончиков его пальцев и мгновенно разрезали наручники вокруг его запястий.

В то же время, Дань Сяотянь снял печать со своего развития и аура вокруг его тела начала становиться всё сильнее, пока не остановилась на завершенной стадии Великого Мудреца 3 дана. Он выпрямился в полный рост и его воспринимаемый 1,6-метровый рост вырос до 1,75 метра. Хотя он был не так высок, как Чжан Сюань, он выглядел гораздо более достойным.

Что еще более важно, когда он пошел вперед, то уже не хромал!

Изменилась даже его внешность. Несмотря на яркое родимое пятно на лице, черты его лица стали более четкими и элегантными.

«Это невозможно...», глаза Сюэ Цинь чуть не выпрыгнули из глазниц.

Все это время она считала его слабым и бесполезным. Она никогда не думала, что однажды он сможет измениться.

Не обращая внимания на потрясение Сюэ Цинь, Дань Сяотянь подошел прямо к Сюэ Чэню. Улыбнувшись, он спросил: — Хотя у нас с тобой одинаковое развитие, ты говоришь обо мне как о мусоре, а о ней, как о несравненном гении... с чего ты принял такое решение?

— Ты... — Сюэ Чэнь недоверчиво покачал головой и сделал шаг назад.

«Когда этот парень смог снова культивировать? Не говоря уже о ... завершенная стадия Великого Мудреца 3 дана?»

И шокировались не только они оба. Толпа тоже погрузилась в полное молчание.

Все его обвинения строились на том, что Дань Сяотянь не мог культивировать, и поэтому ему нужна была поддержка резиденции городского Лорда для выживания. Однако, если парень сам был могущественным экспертом, такая причина была бы недействительна.

— Можете нападать все вместе! — С легким смешком произнёс Дань Сяотянь, обращаясь к молодым людям позади Хо Цзянхэ.

— Хочешь сразиться со всеми нами сразу?

Парни были поражены внезапным вызовом. Они повернулись, чтобы посмотреть на Хо Цзянхэ, и тот слегка кивнул в знак одобрения. Таким образом, они подняли мечи в своих руках и бросились вперед.

С другой стороны, Дань Сяотянь рванул вперед и отразив пальцем меч одного из них, выхватил меч. С мечом в руке он легко отразил атаки всех остальных.

Тзззззззз!

Из меча Дань Сяотяня выстрелило множество волн Ци меча.

Хотя он потратил большую часть своего времени на понимание техники "броска меча", он не пренебрегал и работой над своими основами. Даже не используя свой козырь, с его боевой силой стоило считаться.

В мгновение ока всех ослепила Ци меча и мечи, которые держали другие юноши, были выбиты из их рук.

Искусство меча Дань Сяотяня в одно мгновение обезоружило их всех.

К счастью, он обошелся с ними мягко, ведь мог легко перерезать им всем запястья.

Ху!

Взмахнув пальцем, меч в руке Дань Сяотяня вылетел и вонзился в землю прямо перед Сюэ Цинь. С высокомерным видом он посмотрел на неё и спросил: — Способна ли гениальная вторая молодая госпожа повторить за мусором?"

— ...

Толпа притихла.

Оказавшись в окружении более чем десяти противников, Дань Сяотянь смог выкрасть меч и выбить мечи из рук остальных, даже не сделав и шага... он продемонстрировал поистине ужасающие способности!

И если такой человек считался мусором, то кем считались его противники?

Лицо Сюэ Цинь побледнело, а тело затряслось.

Хотя она тоже обладала развитием завершенной стадии Великого Мудреца 3 дана, она знала, что не смогла бы повторить то, что совершил Дань Сяотянь.

Если бы она попыталась, то не сомневалась, что в одно мгновение была бы ошеломлена и потерпела бы поражение.

Сюэ Чэнь на мгновение замолчал, а затем резко возразил: — Даже если ты не мусор, ты сговорился с бандитами. Это видели твои соседи!

Услышав эти слова, Дань Сяотянь повернулся к двум свидетелям и спросил: — Вы своими глазами видели, как бандиты проникают в мою резиденцию?

— Да... я видел!

— Я видел через своё окно!

Под пронзительным взглядом Дань Сяотяня двое соседей слегка съежились от страха.

Если бы парень все еще не мог развиваться, им все равно нечего было бы бояться. Но учитывая продемонстрированную им силу, они не могли не вспомнить внушительную мощь, которой десять лет назад владел клан Дань...

Несмотря на то, что они просто показывали то, что видели, сама возможность того, что Дань Сяотянь сможет отомстить им в будущем за это, заставляла их слова звучать гораздо менее уверенно, чем раньше.

Пока их сердца боязливо колотились, Дань Сяотянь сказал: — Раз вы видели это, значит, что у вас очень острые глаза!

— А?

Соседи были ошеломлены.

«Мальчик, ты понимаешь, что говоришь? Это равносильно признанию! Каким бы талантливым и могущественным ты ни стал, павильон ни за что не примет человека с моральными проблемами!»

Словно камень бросили в пруд, в это мгновение в толпе поднялся страшный шум.

— Хахахаха! Смотрите, он наконец-то признался в своих преступлениях! Считаю, что нам больше не нужно продолжать допрос. Солдаты, схватите преступника и заprite его! — Сюэ Чэнь на мгновение удивился, а затем его глаза загорелись голодной радостью.

С того момента, как Дань Сяотянь показал свою истинную силу, он знал, что весь его план пошел наперекосяк. Если бы парень стал яростно опровергать их обвинения, ему было бы трудно убрать парня.

Тот факт, что они решили провести публичный суд, был обоюдоострым мечом. Ему требовалось предоставить убедительные доказательства для обвинений Дань Сяотяня, иначе репутация поместья городского Лорда могла быть запятнана в результате этого дела.

Но кто бы мог подумать, что тот так глупо признается в этом... не говоря уже о том, что перед таким количеством людей!

— А ты не слишком торопишься? Я и не знал, что подчиненные городского лорда имеют привычку делать поспешные выводы! — Холодно усмехнулся Дань Сяотянь. Повернувшись к Хо Цзяньхэ, он сжал кулак и вежливо спросил: — Старший Хо, я хотел бы вызвать свидетеля.

— Зови! — Кивнул Хо Цзяньхэ.

— Входи! — выглянув наружу, приказал Дань Сяотянь.

Из толпы вышла фигура, плотно закутанная в черную мантию и соломенную шляпу. Стоя в

центре двора, он медленно снял шляпу.

— Это же Цао Чэнли!

— Главарь той банды?

— Он осмелился войти прямо в поместье? Как он посмел! Убейте его!

...

Приглядевшись к внешности поближе, толпа совершенно обезумела.

Человек, который только что вошел, был не кто иной, как главарь бандитской шайки, Цао Чэнли!

Убежище этого парня было спрятано в глубине горного леса, и он умело ориентировался в перемещениях по сложной географии. В результате предыдущие попытки городского Лорда задержать его провалились. Тем не менее, он действительно осмелился войти прямо в поместье городского Лорда...

— Неужели никто не понимает? Цао Чэнли прислушивается к словам Дань Сяотяня! Очевидно, что они в сговоре! — Сюэ Чэнь был так взволнован, что чуть не подпрыгнул в воздух.

Все, что было представлено до сих пор, было лишь предположениями и косвенными доказательствами. Но парень сам привел лидера бандитской шайки...

Как можно было сделать хуже?

— Сговор? — Дань Сяотянь внезапно расхохотался. — Почему бы нам не узнать, с кем действительно договаривался этот человек?

— Он! — Цао Чэнли повернулся и указал на Сюэ Чэня и Сюэ Цинь. — Она тоже была в этом замешана!

— Что за чушь ты несешь? Не смей врать в этом священном месте правосудия! — Брови Сюэ Чэня взлетели вверх, и он тут же стал опровергать утверждения Цао Чэнли.

— Врать? — Кулаки Цао Чэнли крепко сжались от ярости. Он повернулся к толпе и начал громко рассказывать свою историю: — Вчера вечером Сюэ Чэнь пришел ко мне и попросил, чтобы я убил для него человека. Он пообещал, что если я устраню цель, он заплатит мне солидную сумму в 50 000 Эфирных Монет. Я провел своё небольшое расследование и выяснил, что от меня требуется просто убить калеку, поэтому я согласился!

— Убить?

— Калека?

Среди толпы было много умных людей, которые уже примерно догадались, что произошло.

В последние годы эти слова слишком часто употреблялись по отношению к этому молодому человеку.

— Действительно, цель был не кто иной, как Дань Сяотянь! — Громко произнёс Цао Чэнли. — Прошлой ночью я устроил засаду... но он оказался намного сильнее, что привело к провалу

миссии. Вся моя банда была убита им...

Было бы просто слишком шокирующе, если бы он сказал, что его подчиненные были убиты лошадью и каретой... поэтому он решил, что лишь немного приукрасит.

— Мне самому удалось спастись по чистой случайности. Я сразу отправился в оговоренное место встерчи с Сюэ Чэнем и потребовал от него компенсации за недостоверную информацию. Тем не менее, он заплатил мне только 500 Эфирных Монет... из ярости, я последовал за ним до самого его дома, надеясь раскрыть его личность, но вместо этого я увидел, как Сюэ Чэнь входит в поместье городского Лорда, и именно тогда я, наконец, понял кто он такой. Более того, по чистой случайности мне удалось записать эту сцену на Кристалл. Если не верите, взгляните сами! — Сказал Цао Чэнли, начиная проигрывать пластинку, которую он записал прошлой ночью.

На видео был запечатлен двор плотно охраняемого поместья городского Лорда. Первое, что попало в поле зрения, была огромная группа солдат. По приказу Сюэ Чэня все солдаты сняли свои доспехи и надели одежду бандитов. Переодевшись в черные одежды, Сюэ Чэнь внушительно подчеркнул, что Дань Сяотянь и все свидетели битвы должны быть убиты всеми правдами и неправдами!

<http://tl.rulate.ru/book/10000/712254>